

УДК 343.9.01

МОДЕЛИРОВАНИЕ И РЕКОНСТРУКЦИЯ В ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ РЕШЕНИЯХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ

*И.И. ЛУЗГИН**(Полоцкий государственный университет)*

Рассматриваются некоторые частные вопросы реализации потенциальных возможностей моделирования и реконструкции, имеющие методологическое значение в технологических решениях ряда системных криминалистических задач совершенствования технико-криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности. Вопрос представлен как с точки зрения организации решения проблем данной сферы, так и с позиции оценки технико-криминалистического обеспечения как новой самостоятельной отрасли криминалистики – формы отражения системного обеспечения реализации нового уровня требований к решению практических задач правоохранительной системы на основе современных технологий, являющегося в свою очередь одним из направлений как расширения и объективизации доказательственной базы, так и непосредственной реализации задач обеспечения нового уровня процесса доказывания в целом.

Введение. С учетом диалектической обусловленности и универсальности системы взаимосвязи материальных процессов не существует принципиально не отражаемых, а тем самым не познаваемых процессов (закон познаваемости мира), а следовательно, теоретически не только не существует не раскрываемых преступлений как результатов отражения событий в среде, но и их самих как отражений процессов иного порядка. Любая отрасль науки, сколь бы ни были сложны ее предмет и объект изучения, в ходе их исследования сталкивается с решением типовых задач, что объясняется не только действием закона причинно-следственных связей в рамках диалектической взаимосвязи и взаимообусловленности явлений материального мира, но и базовыми принципами его организации, обеспечивающими функциональность и эффективность построения материальной среды [1, с. 47]. Их прикладной характер на уровне базовых форм является ключом универсальных задач, выступая агрегатным комплексом обеспечения их решений, позиционируя себя как структуру системных типовых задач. Наличие в структуре законов функционирования материального мира типовых решений указывает на адекватность их использования для создания высокофункциональных автоматизированных криминалистических систем, обеспечивающих ряд решений криминалистических проблем на основе наиболее полного использования как содержательности, так и функциональности среды [2, с. 27].

Основная часть. Типовыми задачами в криминалистике являются прежде всего две главные группы ведущих закономерностей, входящих в ее предмет:

- 1) закономерности образования следов преступления (в широком смысле слова);
- 2) закономерности работы с доказательствами (исследование, оценка, использование).

Данные типовые закономерности диалектически отражают процесс объективной действительности в рамках как чувственно-конкретных изучаемых криминалистических объектов, так и объекта криминалистики в целом и относятся к типовым как на материальном уровне, так и по технологическому характеру работы с ними. Отсюда можно сделать вывод о том, что все они обладают достаточным объемом качеств и свойств, содержащих элементы обеспечения их алгоритмизации. А так как все, что алгоритмируется и потенциально может быть алгоритмизировано, должно быть алгоритмизировано исходя из диалектики развития.

Анализируя ряд современных криминалистических проблем, можно отметить, что если ранее в правовой сфере процесс во многом формировал технологии, то сегодня технологии формируют процесс. Сущность проблемы лишь в системной сложности исследуемых объектов, формах и условиях их изучения. Одна из форм решения – трансформация из криминалистической области в математическую, с переводом итогов на криминалистический язык. Компьютеризация позволяет передавать все более сложные логические операции и очевидно значение перевода криминалистических массивов на машинные способы обработки. Освобождение исполнителей от операционных задач переводит их работу на качественно иной уровень использования согласованной компьютерной обработки информации (СКИ), формирующий целостную картину и обеспечивающий оперативность и действенность решений на фоне комплексности выбора приемов, методов и средств. Сосредоточивая потенциал субъектов, осуществляющих предварительное расследование, на методах творческих решений видов деятельности, освобождая их от формализуемых типологических задач, следует отметить, что и вся деятельность правоохранительной сферы как части юридической системы в целом представляет собой иерархический комплекс алгоритмизированных действий многоуровневых нелокальных зависимых систем, функционирующих на уровне развития соци-

альной среды и обеспечивающих решение типовых задач, соответствующих требованиям времени и особенностям использующих их структур. Характер их временной адаптивности («затраты» – «функциональность» – «эффект») находится в прямом соотношении с потенциалом государств, уровнем развития технологий и в целом научно-технического прогресса.

Решить проблему суждения по отражению об отражаемом (в частности по информации о структуре преступления) можно лишь в том случае, если оно, в свою очередь обладая содержательной стороной, позволяет, используя нелокальность зависимых систем (на основе одного из главных свойств материи – отражения), обнаруживать, выявлять и понимать ее сущность на основе отраженного в нем ее содержания. А так как информация не может существовать как вне информационного сигнала, так и вне формы ее выражения, то лишь оформление информации как доказательства (в рамках процессуально-технологических процедур) превращает ее в доказательную, отражающую как ее процессуальную форму, так и взаимосвязанный с ней содержательный ее уровень. Это формирует технологически-правовой комплекс системы доказательств и обеспечения доказывания. От уровня и характера сочетания его элементов зависят эффективность и функциональность как системы технико-криминалистического обеспечения (ТКО), так и предварительного расследования в целом. В силу процессуальных требований и уровня ТКО характер оформления (получения), а следовательно, и уровень использования информации как доказательства, могут существенно различаться. Следует исходить из того, что именно данный процесс должен обеспечивать сведение воедино ряда организационно-технологических и процессуальных мер, ведущих к достижению единой цели.

Общая стратегия развития системы ТКО – переход от уровня технологий постиндустриального общества к технологиям информационного, а на криминалистическом языке – от исследования материальных следов-отображений к исследованию взаимосвязей их информационных структур, информационных матриц и модульных комплексов их информационно-фиксируемых систем.

Для решения криминалистических задач одним из наиболее перспективных является метод моделирования и частный его случай – метод реконструкции [3, с. 14 – 17; 4, с. 7]. Переход деятельности правоохранительной системы к новым технологиям в условиях интенсификации развития общества ставит вопрос методологического обеспечения реализации потенциальных возможностей методов познания в их использовании как технологий криминалистических систем, что с точки зрения совершенствования ТКО выступает как один из путей расширения и объективизации доказательственной базы и процесса доказывания в целом. В современной системе предварительного расследования используется индуктивный путь исследования (от частного к общему), где целостная система факта исследуется методом его расчленения на ряд компонентов с последующим объединением разработанных отдельно до уровня оценки его подсистем. Но принципиально более важен (как более продуктивный) именно системный подход к решению таких проблем [5; 6, с. 23; 7, с. 7 – 8]. Он более адекватен функциональным принципам построения материальной среды и представляет собой непосредственное восприятие общего по отношению к частному, где в основе решения лежит цель и главным условием решения является выделение всей структуры взаимосвязей системы – содержательности и структуризации элементов, отражающих всю динамику ее подсистем [8, с. 45 – 52; 9, с. 65 – 85; 10, с. 34 – 41]. Это достигается моделированием и реконструкцией в целях решения возникающих задач. Криминалистическое исследование на основе моделирования интегрально характеризует изучаемый объект, в силу чего модели присуща моделивозместимость (несохраненных объектных частей), фрагментологизация (несохраненных элементов систем), пробелозаполнение и логокомплектация (ретро-модель восстановленных событий и среды). Моделирование, обеспечивая направления поиска форм и способов получения доказательств, их оценки и использования в целях разрешения вопросов, реализует ряд предметных задач. Его важнейший итог – установление ранее неизвестного, упорядочение исходной информации в иерархию взаимозависимых систем, позволяющих ее истолкование (как в плане оценки самой, так и отдельных качеств, совокупных свойств) по отношению к ряду процессов, явлений и типовых познавательных-содержательных структур [11, с. 53; 12, с. 34]. Но восприятие моделирования лишь как одного из методов познания криминалистических систем, по нашему мнению, – частный случай его оценки как метода обеспечения решений значительно более существенных задач. Главное его достоинство – формирование типологической систематизации данных о следах преступной деятельности на основе четкой структуризации эмпирического материала модельных структур. Реструктуризация их в элементы матричных и модульных систем – основа использования такого типа моделей в основе компьютерных программ ТКО расследования преступлений.

Воплощение матрично-модульной модели в технологическую основу автоматизированных операционных идентификационных сред формирует качественно новый уровень криминалистических решений. Из интеллектуально-самозначимого метода познания мы получаем высокоэффективный технологический инструмент. Аналитическая обработка идентификационных комплексов исследуемых объектов, вовлеченных в правовую среду, становится активным инструментом воздействия и преобразования организационно-деятельного информационного поля предварительного расследования, обеспечивая

автоматизированным анализом содержательных аспектов формализованных параметров идентификационных баз комплексных следовых систем (поисковых матриц и функционально-динамических комплексов), содержащихся в операционных структурах операционно-поисковых модулей (ОПМ) и операционно-поисковых комплексов (ОПК) на основе ЭВМ. В этом и заключается их определяющая роль в современном обеспечении как тактики и методики, так и стратегических уровней ТКО.

Непосредственное использование технологий компьютерного моделирования и распознавания типовых элементов и их сочетаний при автоматизированном формировании идентификационных комплексов в работе автоматизированных комплексных криминалистических обеспечивающих систем (АКОС) – пример преобразования общенаучных методов познания в инструментарий выполнения практических задач. К этому следует добавить, что сегодня еще на уровне обучения необходимы технологии, проектирующие и моделирующие формы криминалистических взаимодействий и решений (проективная обучающая криминалистика) на основе тренинговых систем. Все более очевиден процесс интеграции методов познания в инструментальные технологии криминалистических систем. Определяющим фактором в этом процессе выступает его методологическое обеспечение, позволяющее при соответствующем правовом обеспечении в едином комплексе соединить научно-теоретические положения со сферой высокотехнологических решений. Тем самым и методология ТКО приобретает высокотехнологические черты, активно встраиваясь в систему информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) на пути к более совершенному уровню решений ее практических задач. Отсюда очевидна необходимость видоизменения технологии ТКО в направлении упреждающего их влияния на вызовы асоциальных проявлений в области глобально-зависимых социальных систем.

В основе технологий современных криминалистических автоматизированных систем должны быть комплексные научные методы познания, интегрированные в современность ТКО как технологии криминалистических систем. Такое их использование, по нашему мнению, способно обеспечить системную сетевую трансформацию криминалистических проблем в технологии автоматизированных операционных решений, итоги которых будут считываться как криминалистически интерпретированный результат.

В рамках вышеизложенного, на наш взгляд, одним из элементов современной технологии ТКО деятельности экспертов-криминалистов на основе современных технологий по технико-криминалистическому обеспечению осмотров мест происшествий в ходе решения типовых криминалистических задач это может выглядеть следующим образом. Создание и использование, с одной стороны, баз криминалистически значимых данных в виде их формализованных комплексных опорных электронных и голографических данных в памяти ЭВМ (ОГВМ – оптико-голографических вычислительных машин) в виде эталонных форм (поисковых аналоговых матриц и ФДК) на основе автоматизированных криминалистических оперативно-поисковых комплексов и автоматизированных криминалистических оперативно-поисковых модулей. С другой стороны, применение метода компьютерного моделирования и реконструкции автономно создаваемых матричных форм реальных выявляемых объектов и их обработки операционной системой оперативно-поискового модульного блока на уровне его информационной базы и через стационарный оперативно-поисковый комплекс по сети, с формированием и выдачей данных в порядке обратной связи на основе их комплексности, целенаправленности и эргономики представляемых информационных форм. В свою очередь создание таких формализованных баз позволяет комплексно работать вне локальных систем региона и поднимает уровень ТКО правоохранительной деятельности и предварительного расследования, в частности, до формирования не только нового уровня понимания сущности криминалистической деятельности на основе современных технологий, но и нового мировоззрения по характеру решений ее проблем.

Непосредственно «инструментальными» системами практического обеспечения «неразрушающих» новых уровней работы с типовыми системами следов (всех, по мере совершенствования, технологий) будут голографические системы выявления, обнаружения, изъятия, фиксации, формализации, исследования, формирования доказательственных баз, обеспечения доказывания и предложения технологических вариантов выбора (в том числе и процессуальных) решений в рамках алгоритмов достижения целей предварительного расследования. Их работа будет строиться с использованием защищенных каналов ИКТ на основе оптико-голографических вычислительных машин с фотонными системами использования логики решения позиционируемых практических задач, что обеспечит формирование и выдачу в оптимально ожидаемом формате доказательственной информации, трансформируемой в практический результат, получаемый динамикой целенаправленной деятельности служб, как и обеспечение объективности доказывания – на основе его качественности, комплексной системы формирования систем доказательств при учете интересов и личностей участников сторон, доступности восприятия и оценки (сохранности, наглядности и очевидности доказательств), высокой доказательности и степени ее полноты. Реально должны быть обеспечены получение и обработка формализованных комплексных данных следовой картины мест происшествий и всего комплекса информационного потока, связанного с юридически значимым фактом в целом, получение данных по ним на уровне стандартов реального времени, в той же мере техническое обеспечение процессуального оформления полученных данных.

Формирование на их основе сложносочетаемых видов типового криминалистического обеспечения деятельности всех субъектов, участвующих в производстве неотложных и первоначальных следственных действий в рамках предварительного расследования. Операционные системы ОПМ и ОПК на основе компьютерного моделирования и реконструкции должны обеспечивать основную часть логико-технологических и технических задач, предоставляя изначально участникам оперативно-следственных групп (ОСГ), а на последующих этапах и всем субъектам, ведущим расследование, возможность реализации потенциала творческого труда. Следует добавить, что сами полноформатные формализованные данные учетных баз криминалистически значимой и иной информации должны храниться в стационарных системах автоматизированных оперативно-поисковых комплексов, а в модульных системах криминалистического обеспечения (МСО) автоматизированных оперативно-поисковых модулей будут представлены лишь технические формализованные данные о них, не занимающие значительный объем памяти данных систем. Помимо этого, обработка на месте, как и передача по сети пространственно-кодированных (и архивированных в системный формат) матричных данных с криминалистически значимой информацией, не только в значительных объемах не загружает ее, но и автоматически обеспечивает своеобразную функцию защиты от несанкционированного доступа, так как является чисто технической и не содержит конкретных данных всей ее полноты по объекту. Возможность кодирования и декодирования процесса работы систем, как и их полная автономность (при потенциальной возможности глобального доступа), в еще большей степени обеспечат их функциональность и востребованность в практике решения криминалистических задач. Ретроспективность по базам и уровням диапазона задач на основе как автоматизированного ретро моделирования, так и решения в рамках его перспективных задач делают такого рода системы абсолютно недостижимыми для других по результатам их применения и целому спектру возможностей при решении криминалистических и иных сочетаемых с ними задач. Следует ввести в криминалистический язык и соответствующий термин – «операционная система идентификационной среды», объективно отражающий сущность процесса нового уровня выполняемых криминалистических задач, который бы не только обозначал технологическую сторону решения проблемы, но и отражал ее криминалистическую и правовую сущность. «Операционная система идентификационной среды» в этом случае моделирует все основные этапы экспертного процесса диагностики и идентификации, в то же время не являясь субъектом процессуальной деятельности, наделенным статусом и его правами.

Обеспечивается голографическая фиксация единичного или комплексного объекта с сохранением его в «процессуальном режиме» с составлением электронного и физического протоколов (для помещения в протокол следственного действия «как удостоверительный талон»), изготовлением электронной и резервной архивных копий, дальнейшей формализации, оценкой, раздельным исследованием, выделением диагностических признаков (видовых, групповых), комплексным исследованием по всему объему сочетаемых информационно-идентификационных полей объектов, сравнительным исследованием с эталонной базой (раздельно по видам объектов и комплексным данным), передачей и получением формализованных кодированных комплексных данных по сети (в необходимом по факту объеме), с параллельной регистрацией факта и криминалистических данных по нему, формулированием комплексных (технических, оперативно-поисковых, тактических, методических) данных, выводом выбора видов решений. Итогом может являться техническое оформление полученных комплексных данных, их процессуально обеспеченный и технически оформленный вывод на необходимый физический или электронный носитель и на соответствующий физический формат.

Таким образом, многоэтапный затратный (как материально, так и физически) и продолжительный по времени процесс преобразования систем объектов (большинства) в доказательства по делам следует трансформировать из многоэтапного в более простой. Именно создание технологий, обеспечивающих процесс обнаружения, выявления, изъятия, упаковки, сохранения, исследования не единичных, а доказательных комплексных систем, способно обеспечить не отдельные улучшения на данном направлении работы правоохранительных структур, а предложить принципиально новые решения проблем в данной сфере деятельности. Лишь высокие технологии способны превратить вышеуказанные стадии традиционного хода событий (превращения системы объектов в систему доказательств), в единый высокотехнологичный процесс. В этом случае из разнородного количества объективно проявляется абсолютно новое качество криминалистических систем, обеспечивающих не только формирование комплексных централизованных систем хранения криминалистически значимой и иной информации, но прежде всего оперативный доступ к ним, – более значимый деятельный компонент системы ТКО криминалистического сопровождения и обеспечения выполнения правоохранительных задач.

Наличие достаточных мощных с сетевыми уровнями доступа компактно размещаемых модульных систем (работающих как локально, так и в рамках всех уровней доступа к базам сети, применяемых как при осмотрах мест происшествий, так и при криминалистическом обеспечении ряда иных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в целях их реализации и выполнения процессуальных задач) станет основой автоматизированной республиканской информационной дистанционно-идентификационной распределенной системы (АРДИС) – основы автоматизированного криминалистического комплекса дис-

танционного обеспечения раскрытия и расследования преступлений, отражающего в наиболее оптимальной форме все алгоритмы решений комплекса практических задач.

Заключение. Создание формализованных следовых баз (поисковых матриц и функциональных комплексов, впрочем, как и матрицирование на новом технологическом уровне типовых тактических действий и методик решения практических задач) на фоне поведенческих элементов действий и ситуационного характера выбора технологий решаемых задач не является абсолютно невыполнимой (математически варианты выбора имеют конечное значение). Это указывает на практическую значимость и реальность создания такого рода автоматизированных операционно-поисковых систем с логикой ассоциативных и эвристических решений (с использованием типового программного системно-сетевое моделирования и реконструкции) на основе комплексной автоматизированной обработки матрицированных и сформированных в модульную систему с сетевыми уровнями доступа следовых баз. Автоматизированная согласованная обработка структур объектов следовых систем (путем раскрытия их новых признаков, взаимосвязей и свойств через включение в системы новых связей) обеспечит новый уровень системы доказательств, в том числе и с точки зрения рациональности выбора решений как ситуационных, так и планомерно решаемых задач. А так как с точки зрения чувственного восприятия многие (если не большинство) из криминалистически высокозначимых параметров и характеристик следовых систем находятся за пределами стандартного человеческого уровня чувств либо не могут непосредственно, в силу ряда обстоятельств, достаточно рационально быть восприняты или же функционально реализованы в удобном для целей правосудия виде, то их использование в системе доказывания на основе высокотехнологичной системы ТКО может найти самое оптимальное воплощение как по степени доказательности, объективности, уровню наглядности, экономической целесообразности, так и по степени системной остроты вопроса. Следует отметить, что в равной мере типовыми являются не только частные задачи системы обеспечения первоначальных и неотложных следственных действий, но и все уровни выполнения последующих и заключительных этапов предварительного расследования в целом. Тем самым процесс раскрытия, расследования и непосредственного доказывания, насколько может и должен быть как технологически видоизменен, так и законодательно обеспечен, так как новый уровень технико-криминалистического обеспечения не должен и не может существовать вне совершенного правового поля. И на сегодня его формирование в целях совершенствования правоохранительной деятельности в целом – задача криминалистических технологий ТКО, зависящая от их эффективности, уровня надежности, степени функциональности, объективности, всесторонности и полноты обеспечения решений практических задач, на основе научных методов, непосредственно интегрированных в технологии современных криминалистических систем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вольнский, В.А. Закономерности и тенденции развития криминалистической техники: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / В.А. Вольнский; Акад. управл. МВД Рос. Федерации. – М., 2001. – 417 с.
2. Вандер, М.Б. Проблемы совершенствования научно-технических средств и их применение в процессе доказывания по уголовным делам: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / М.Б. Вандер; Акад. управл. МВД Рос. Федерации. – М., 1994. – 354 с.
3. Волчецкая, Т.С. Современные проблемы моделирования в криминалистике и следственной практике: учебное пособие / Т.С. Волчецкая. – Калининград: Калинингр. ун-т, 1997. – 95 с.
4. Ищенко, Е.П. Алгоритмизация первоначального этапа расследования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Е.П. Ищенко. – М., 1990. – 57 с.
5. Колдин, В.Я. Информационные основы экспертно-криминалистического анализа / В. Я. Колдин, Д.П. Поташник // Вестн. Моск. гос. ун-та. Сер. 11. Право. – 1999. – № 4. – С. 10 – 17.
6. Лузгин, И.М. Реконструкция в расследовании преступлений: учеб. пособие / И.М. Лузгин. – Волгоград: РИО ВСШ МВД СССР, 1982. – 152 с.
7. Лузгин, И.М. Моделирование при расследовании преступлений / И.М. Лузгин. – М.: Юрист, 1981. – 152 с.
8. Образцов, В.А. Криминалистическое моделирование в условиях проблемных ситуаций / В.А. Образцов // Проблемы программирования, организации и информационного обеспечения предварительного следствия: межвуз. науч. сб. – Уфа: Башк. гос. ун-т, 1989. – С. 45 – 52.
9. Типовые модели и алгоритмы криминалистического исследования / под ред. В.Я. Колдина. – М., 1989. – С. 65 – 85.
10. Хлынцов, М.Н. Особенности выявления информации при осмотре места происшествия для моделирования события преступления / М.Н. Хлынцов // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы: межвуз. сб. науч. тр. – Саратов: СарГУ, 1986. – Вып. 5: Совершенствование тактики и методики расследования преступлений. – С. 34 – 41.
11. Шаталов, А.С. Проблемы алгоритмизации расследования преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / А.С. Шаталов; Моск. акад. МВД Рос. Федерации. – М., 2000. – 421 с.
12. Советов, Б.Я. Моделирование систем / Б.Я. Советов, С.А. Яковлев. – М., 1985. – 134 с.

Поступила 12.02.2008